

прихода ни одинъ не былъ убитъ или раненъ. Во многихъ семействахъ возстановился братскій обычай общей молитвы.

Читаютъ вечернюю молитву, перебираютъ четки, затѣмъ слѣдуютъ трогательныя моленія, составленныя для войны: „Богородице премилосердная, моли Бога за нихъ! Св. Михайлъ, покровитель Франціи, моли Бога за нихъ! Св. Маврикій, покровитель солдатъ, моли Бога за нихъ! Господи, избави ихъ отъ всякаго грѣха! Отъ гнѣва и ненависти избави ихъ! Отъ нечаяннаго нападенія врага сохрани ихъ! Отъ томленія и унынія смертельнаго избави ихъ, Господи!..“

Съ одного конца огромной боевой линіи до другого солдаты молятся Богу. Нѣтъ больше преградъ между ними и Имъ! молодой раненый офицеръ рассказывалъ мнѣ, что когда въ началѣ сраженія люди разсыпаются для стрѣльбы, гдѣ прикрываются за плетнями, стѣнами, откосами, почти всѣ и каждый разъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Можно сказать, что ни одна изъ нашихъ армій, въ продолженіе вѣка, не выражала столько религіознаго чувства“.

Жизнь нашего изданія.

Освященный соборъ боголюбивыхъ епископовъ нашихъ, собравшійся въ августѣ мѣсяцѣ с. г., между прочими постановленіями сдѣлалъ и такое:

„Заслушавъ устный докладъ епископа Геронтія относительно неправильнаго освѣщенія журналомъ „Старообрядческая Мысль“ дѣятельности прошлогодняго Освященнаго собора, постановилъ: въ виду вреднаго противохристіанскаго направленія журнала „Старообрядческая Мысль“ и явно клеветническаго освѣщенія имъ дѣйствій Освященнаго собора прошлаго 1915 года выразить издателямъ и редактору этого журнала порицаніе и объявить православнымъ христіанамъ, что журналъ подъ названіемъ „Старообрядческая Мысль“—журналъ не старообрядческій“.

Объ этомъ постановленіи наши подписчики и вообще христіане уже давно были освѣдомлены ежедневной печатью и журналомъ „Слово Церкви“, въ которомъ, кромѣ этой, нами добытой точной резолюціи собора, есть еще нѣкоторое разъясненіе причинъ, вызвавшихъ это жестокое осужденіе нашего изданія соборомъ.

Вотъ дословно то, что тамъ сказано (№ 37, стр. 758): ...Епископъ Геронтій указываетъ, на примѣръ, что на страницѣ 914 названнаго журнала („Старообр. Мысль“) за прошлый годъ относительно избранія архіепископа, совершеннаго по примѣру апостольскому, говорится: „Учинили избраніе способомъ Богъ знаетъ какого происхожденія. Этотъ способъ невольнo заставляетъ сказать словами Тютчева о прошломъ соборѣ, что на немъ святотатственной опекой Христова Церковь предана была“.

Всѣ высказавшіеся въ отношеніи журнала „Старообр. Мысль“ участники собора съ возмущеніемъ отмѣтили, „что направленіе этого журнала не старообрядческое, а сектантское, служащее во вредъ св. Церкви, а издатели его—явные клеветники и достойны всякаго порицанія“.

Такое постановленіе собора о нашемъ журналѣ, очевидно, очень затронуло душу нашихъ подписчиковъ, а потому они поспѣшили осадить редакцію множествомъ писемъ съ содержаніемъ отчасти сочувствующаго характера, отчасти съ негодованіемъ на постановленіе собора такого некрасиваго содержанія, а нѣкоторые съ настойчивыми просьбами отозваться на это соборное постановленіе и разъяснить что же это значитъ, что все „чистое и правдивое, у насъ предается проклятію“...

Отозваться на это нелѣпое постановленіе, конечно бы надо, но дѣло вотъ въ чемъ: развѣ людей, когда они напередъ взяли себѣ извѣстное отношеніе къ намъ и къ нашему изданію убѣдишь въ чемъ-либо?.. успокоишь?.. Вѣдь люди эти не сегодня только начали домогаться такого постановленія собора, и лишь, достигли-то они его только теперь. Они теперь, надо полагать, очень довольны достигнутымъ успѣхомъ и, несомнѣнно, торжествуютъ, радуясь, что они, наконецъ-то, добились своей завѣтной цѣли. Повторяю: людей этихъ, не только мы ни въ чемъ не убѣдимъ, но даже если бы и ангелъ Господень, пришедшій съ неба, сталъ увѣщевать въ противномъ ихъ видамъ, такъ и онъ ни въ чемъ бы не успѣлъ, они ему ничуть не повѣрили бы, а если онъ сталъ бы настаивать, они и его осудили бы, признавъ и огласивъ не ангеломъ, а демономъ.

Это люди совершенно особаго склада характера. Мнѣ кажется, у нихъ нѣтъ общаго человѣческаго понятія святого. Святое у нихъ—это ихъ личныя стремленія,—стремленія, направленныя къ чему бы то ни было, лишь бы они, эти стремленія, были ихъ личныя. И вотъ, если мы и выступимъ съ нашими объясненіями по этому вопросу, то несомнѣнно мы добьемся лишь только того, что не дальше, какъ на слѣдующемъ соборѣ, мы будемъ отлучены отъ Церкви и преданы анаемѣ.

И не надо думать, что я ошибаюсь говоря это. Вѣдь и прошлый годъ въ моемъ отзывѣ на письмо еп. Михаила я уже почти предсказывалъ что это случится, и вотъ наполовину оно уже сбылось. И другая половина несомнѣнно не замедлитъ прійти!.. Надо только подождать... Необходимо сказать, что люди эти, взяли засилье въ дѣлахъ соборныхъ, и проводятъ на нихъ то, что провести имъ хочется. Добиваясь своихъ опредѣленныхъ стремленій, они ничуть не заботятся о достоинствѣ, авторитетности собора и съ совершенно спокойной совѣстью топчутъ авторитетъ собора въ грязь, сбивая соборующихъ на пути постановленій подобныхъ тому, что произнесено на послѣднемъ соборѣ по отношенію къ нашему журналу.

Я не знаю, видятъ ли наши читатели въ чемъ собственно говоря ужасъ этого, какъ я его выше назвалъ, „нелѣпаго“ постановленія, или не видятъ, но судя по письмамъ подписчиковъ можно думать, что далеко не всѣ по-

нимаютъ весь позоръ этого постановленія, ибо въ письмахъ большею частью выражается сочувствіе къ намъ и негодованіе на жестокость собора. Но мы-то отлично видимъ его. И намъ кажется, что по этому сочувствію, выраженному намъ, очень прилично будетъ сказать словами Христа, сказанными Имъ женамъ іерусалимскимъ, плакавшимъ о Немъ, когда Онъ изнемогалъ подъ тяжестью несомаго Имъ для своего же распятія креста: „Не о мнѣ плачьте жены іерусалимскія, а о себѣ и дѣтяхъ вашихъ“. Это слова глубочайшаго смысла, и они весьма примѣнимы къ данному случаю въ такомъ перифразѣ: „Не о журналѣ нашемъ и не о насъ сожалѣйте, дорогие братья, а о достоинствѣ собора, такъ унижаемомъ людьми типа начетчиковъ, говорящихъ:— „По нашъ вѣкъ дураковъ хватить“ взявшихъ за силіе въ руководствѣ нашей общественной жизнью.

Вѣдь я думаю нетрудно понять, что въ сущности этимъ постановленіемъ осуждено не столько наше изданіе и мы, сколько самъ соборъ со всѣми епископами на немъ засѣдавшими, іереями и мірянами. Проще сказать: соборующіе произнесли приговоръ самимъ себѣ прежде всего... и никому больше!..

И это вотъ почему: изъ сообщенія „Слова Церкви“, а также и изъ самаго постановленія видно, что насъ, работниковъ нашего журнала, и самый журналъ судили за статью Н. Березовскаго, посвященную дѣлу избранія на соборѣ 1915 г. архіепископа. И если бы соборъ судилъ безпристрастно, съ участіемъ Духа Святаго, какъ это предполагается должно быть на соборѣ, а не подъ вліяніемъ крикуновъ, кричавшихъ на наше изданіе всякую небылицу (какъ рассказываютъ), то онъ и вынесъ бы приговоръ, основанный на преступленіи этой статьи, а не огульный всему изданію во всемъ его цѣломъ. И на основаніи этой статьи Березовскаго (основываясь цитатою мѣста ея журналомъ „Слово Церкви“), надо было бы осудить Березовскаго только за *рѣзкость выраженія* словами Тютчева, а не за *явную клевету*, какъ выражено въ постановленіи собора.

При чемъ тутъ клевета?.. Неужели соборующіе не знаютъ, что судъ гражданскій и тотъ крайне строго опредѣляетъ сущность содѣяннаго кѣмъ-либо преступленія и за найденное судить. И только за найденное содѣяннымъ!

Тѣмъ болѣе долженъ быть остороженъ и точенъ судъ духовный, судъ соборный, руководимый присутствіемъ высшей небесной правды—Духомъ Святымъ.

Необходимо всегда помнить соборующимъ, что опредѣленія соборовъ широко разглашаются и въ пространствѣ и времени, и что дѣянія его, постановленія о чемъ-либо, будутъ широко критиковаться и теперешними христіанами и будущими въ долгихъ вѣкахъ существованія челоуѣчества, а поэтому-то и надо бояться выносить опредѣленія, за которыя придется потомъ не только краснѣть, но даже и лишиться уваженія и довѣрія и доброй памяти. Необходима въ дѣлахъ соборныхъ, въ формулахъ ихъ по-

становленій самая тщательная обдуманность при равновѣсіи духовныхъ силъ. Только тогда постановленія соборныя будутъ правдивы, точны и авторитетны у массъ.

Вотъ этого-то какъ разъ въ этомъ дѣлѣ и не было проявлено, а поэтому и вынесено опредѣленіе сильно роняющее авторитетъ собора своею необдуманностью смысла осужденія и непродуманностью его редакціи.

Если говорить съ тою циничной откровенностью, прямою, съ которою такъ грозно и спѣшно выступилъ противъ насъ и нашего изданія Освященный соборъ, то мы скажемъ съ спокойною совѣстью, что не мы явно клеветали на соборъ, а на насъ клеветалъ кто-то другой.

Если г. Березовскій былъ рѣзокъ, то это, пожалуй, правда, но при чемъ тутъ издатели и редакторъ? Развѣ соборъ не знаетъ принципъ нашего журнала—дать по возможности всякому слово, свободно высказаться на страницахъ его? Развѣ неизвѣстно читателямъ и всему міру крещеному, что мы давали высказывать слово, даже направленное лично противъ насъ (напримѣръ, „Назиданіе мнѣ“, „Двѣ правды“ и др.). И при этомъ развѣ мы не оговаривались (и не разъ вообще), что мы не можемъ помѣстить всего матеріала, присланнаго намъ по дѣлу избранія архіепископа, именно вслѣдствіе рѣзкости сообщеній и изъ-за желанія не производить возмущенія въ народѣ и неудовольствія лично противъ себя („Отъ редакціи“—къ статьѣ: „По поводу избранія архіепископа“, № 10, стр. 916, за 1915 г.)?

Слѣдовательно, щадили же мы совѣсть тѣхъ, кто съ совѣстью народа не желаетъ считаться. Если статья Березовскаго и имѣетъ рѣзкія мѣста, такъ пусть и приговоръ вынесли бы ему за *рѣзкость сужденій*, а не за *клевету*, какъ это сдѣлалъ соборъ. Клеветы въ статьѣ Березовскаго и *капельки нѣтъ*.

Возможно, что соборъ усмотрѣлъ клевету въ его словахъ (избрали): „способомъ Богъ знаетъ какого происхожденія“, ибо соборъ словами еп. Геронтія (по слову Церкви) говоритъ, что: „избраніе было совершено по примѣру апостольскому“. Я не знаю, дѣйствительно ли соборъ такъ вѣруетъ, но я убѣжденъ, что ни еп. Геронтій, ни вообще соборъ доказать этого не могутъ.

Рѣчь идетъ о томъ случаѣ изъ практики свв. апостоловъ, когда они на мѣсто Іуды предателя избирали замѣстителя (Дѣян. I, 21—26). Будто бы такимъ-то именно способомъ жеребьевки, каковымъ апостолы избрали Маттея на мѣсто Іуды, соборъ и избралъ архіепископа. Дѣйствительно, жеребьевка тамъ была, но не тремъ кандидатамъ, какъ здѣсь, и не произвольно взятымъ, а только двоимъ, поставленнымъ предъ апостолами присутствующими (ст. 23). Т.-е., присутствующіе на этомъ апостольскомъ избраніи, изъ всѣхъ, что указалъ въ своей рѣчи ап. Петръ, участвовавшихъ при проповѣдяхъ Господа (ст. 21—22) избрали только двоихъ, которыхъ народъ призналъ равноцѣнными. Вотъ послѣ-то этого, чтобы рѣшить уже окончательно, кто именно изъ этихъ-то двухъ достой-

нѣе, и былъ данъ имъ жребій. Опять напоминаю, только двоимъ, что были достойны въ глазахъ народа.

Но такъ ли поступилъ соборъ 1915 г.?

Вѣдь не откуда-нибудь, а изъ самыхъ дѣяній этого собора видно (они у насъ помѣщены въ № 9, стр. 871, за 1915 г., а также были напечатаны въ „Словѣ Церкви“), что передъ соборомъ епископовъ были поставлены народомъ только два равнодостоинныхъ, еп. Александръ и Евлогій, получившіе ровно по 35 голосовъ, а епископы почему-то дали жребій и еп. Мелетію, получившему только 8 голосовъ. Такъ вотъ этотъ-то поступокъ собора г. Березовскій и называетъ „способомъ Богъ знаетъ какого происхожденія“. Ну и что же, развѣ это не правда?.. Вѣдь апостолы-то не прибавили для жеребьеметанія третьяго кандидата, хотя таковые, что были со Христомъ отъ „дней крещенія Іоаннова до Его смерти и вознесенія“, были и даже въ достаточномъ количествѣ. Почему-то апостолы не учинили произвола и примирились съ приговоромъ народа. Зачѣмъ же наши епископы не пожелали считаться съ приговоромъ народнаго избранія?.. Ясно, стало быть, что: *примѣнять свои дѣянія въ этомъ дѣлѣ къ апостольскимъ они не имѣютъ ни малѣйшаго права.* И, стало быть: *не Березовскій клеветникъ, и не журналъ нашъ, и не издатели его, а кто-то другой.* И, конечно, тотъ прежде всего, что другихъ обзываетъ клеветниками, не показавъ на это основаній.

Нѣтъ клеветы со стороны нашего журнала на соборъ,—*ни капельки нѣтъ ея*, а если насъ осуждаютъ за клевету, такъ это только по праву сильнаго, по праву сплоченнаго большинства.

Но мы надѣемся, что народъ насъ не осудитъ такъ несправедливо, какъ это сдѣлалъ соборъ. Народъ прекрасно пойметъ кто въ данномъ случаѣ правъ.

Да и не только народъ, но даже священники участвовавшіе на этомъ же самомъ соборѣ, думаютъ совершенно иначе, нежели это видится въ постановленіи. Есть и епископы, что хотя и подчинились большинству, но думающіе иначе. Вотъ что, на примѣръ, намъ пишетъ одинъ изъ соборянъ, священникъ (почему нѣтъ выхода журнала): „...развѣ убоялись крикуновъ, кричавшихъ на издателей уважаемаго журнала. Такъ вѣдь крикуны эти вамъ хорошо извѣстны какъ, на примѣръ, Г. и В. (называются именами полностью въ письмѣ), которые больше всѣхъ кричали на соборѣ. Е. И. предлагалъ назвать журналъ не „Старообр. Мысль“, а „Несчастливая Мысль“, и настаивалъ, чтобы соборъ вынесъ резолюцію, чтобы никто изъ старообрядцевъ не выписывалъ (его), такъ какъ книжки журнала хуже толстовскихъ книгъ. Другіе называли журналъ клеветническимъ. Но не забудьте, Никиф. Дмитр., что большинство сторону держало въ защиту журнала. Хотя и силился Г. перекричать всѣхъ, но большинство защищало нашъ журналъ. Конечно, Г. будетъ играть большую роль въ старообрядчествѣ и, можно сказать, играетъ, потому что пріѣзжимъ священни-

камъ закрывать уста, говорить правду доступно лишь одному Г., который все время засѣданій стремился лишь къ тому, чтобы резолюціей была только та, которую онъ продиктуетъ. Онъ даже не стѣснялся называть всѣхъ сотрудниковъ журнала хулиганами *). Онъ больше всѣхъ диктовалъ свою редакцію, чтобы журналъ признать не старообрядческаго направленія, а сектантскаго. Съ его редакціей никто не согласился, не знаю какъ будетъ сообщено въ „Словѣ Церкви“. Думается такъ, какъ захочетъ Г.

Ну, что жъ, пусть васъ осуждали за статью, которую вы помѣстили... и будто неправильное нанесли осужденіе собору. Васъ судятъ уже не первый разъ, а *все напрасно...* ...На шумиху московскихъ пресмыкающихся, думается, не слѣдовало бы обращать вниманія...“

Вотъ это тотъ приговоръ авторитету собора, который самъ соборъ вынесъ себѣ своею необдуманной резолюціей.

А вотъ и дополненіе къ этому приговору:

„... А между тѣмъ именно теперь важно видѣть этотъ журналъ. Нужна отвѣдь Освященному собору. Вѣдь журналъ „Старообр. Мысль“ проклинали, очернили. Что же, неужели старообрядчество можетъ жить только клятвами на все чистое, правдивое? Вѣдь пахнетъ разложеніемъ, смердитъ. Пожалуй, послѣ этого на молодежь не подѣйствуютъ уже „ничьи“ увѣщанія **). Какъ бы не дошло дѣло до разномыслія съ ихъ преосвященствами. Это мысли не только мои“...

Это пишетъ молодая дѣвица, ученая, работница на нивѣ народной. Отзывы эти по своему внутреннему значенію весьма знаменательны. Они должны заставить соборовавшихъ и имѣющихъ соборовать въ будущемъ вдумчиво относиться къ своимъ постановленіямъ и не поддаваться вліянію психопатовъ и людей, вѣрующихъ по теоріи, что: „По нашъ вѣкъ дураковъ хватить“.

Повторяю: эти люди не знаютъ истиннаго достоинства соборнаго авторитета. Для нихъ превыше всего—ихъ личныя устремленія и ничто больше!

Съ вопросомъ о томъ, что клеветнической ли нашъ журналъ, а также и мы, его руководители, мы на этомъ и покончимъ, ибо я думаю, что теперь яснѣе яснаго стало, что мы: *ровно ничего не писали клеветническаго о соборѣ 1915 г., а лишь отмѣчали всю ненормальность выборовъ архіепископа, пользуясь для того не измышленіями нашего ума, а данными соборныхъ дѣяній и практики св. Церкви.*

И я думаю также: теперь понятно каждому, что этимъ необдуманнымъ приговоромъ клевета взвалена на насъ, а не нами на соборъ.

Теперь мы перейдемъ къ другимъ обвиненіямъ нашего журнала.

*) Разъ это такъ, стало быть, и еп. Александръ и др. епископы, а также и священники, помѣщавшіе статьи въ нашемъ журналѣ, будутъ тоже хулиганы. Вотъ до какой слѣпоты доводитъ людей злоба.

***) Очевидно, намекъ на мою статью „Къ нашей молодежи“.

О томъ, что всѣ наши сотрудники „хулиганы“, я говорить не буду, ибо я на это согласиться никакъ не могу, такъ какъ въ числѣ работавшихъ у насъ (въ числѣ трудовъ, печатавшихся въ нашемъ изданіи), есть много и епископовъ нашихъ, какъ, на примѣръ: киръ Александръ, еп. рязанскій, дневникъ поѣздки котораго въ Палестину только что закончился печатаніемъ въ № 6 журнала, и киръ Иннокентій, епископъ нижегородскій, прекрасная статья котораго „Что вы дѣлаете“ была также не очень давно помѣщена у насъ, были статьи и другихъ епископовъ и даже самого блаженной памяти киръ Іоанна, архіепископа московскаго; печатались у насъ и труды коллектива нашихъ епископовъ, т.-е. соборныя посланія и постановленія, и, слѣдовательно, если дерзнуть и признать нашихъ сотрудниковъ „хулиганами“, то прежде всего надо для этого прійти въ изступленіе, такъ какъ, сказавъ это безъ оговорки поименной, или безъ оговорки вообще, какъ это дѣлалъ на соборѣ, по словамъ священника, нашего корреспондента, г. Г., то, значитъ, надо признать и вышешоказанныхъ епископовъ, и самый соборъ, и многихъ честныхъ іереевъ, работающихъ у насъ, хулиганами. Но Боже насъ сохрани отъ этой продерзости!!! Да и неспособны мы на такую дерзость и не позволительно это для насъ. Это позволительно говорить, очевидно, на соборѣ только, и только тѣмъ, которые якобы ратуютъ за достоинство соборовъ, якобы нами унижаемыхъ. Тѣхъ и выслушаютъ въ ихъ продерзостяхъ и еще поблагодарятъ. Но намъ этого не спустятъ даромъ, а потому мы никакъ съ этимъ не согласимся и будемъ попрежнему считать трудившихся у насъ—трудившимися на пользу св. Церкви Христовой и обойдемъ въ дальнѣйшемъ этотъ прискорбный случай молчаніемъ, а поговоримъ лучше вотъ о чемъ:

Какъ говорить постановленіе соборное и поясняющее его сообщеніе журнала „Слово Церкви“, нашъ журналъ объявленъ кромѣ клеветническаго, еще: „вреднымъ, противохристіанскимъ, сектантскимъ и нестарообрядческимъ“.

Вотъ мы и рассмотримъ теперь, насколько вѣрно такое постановленіе въ сути своей и насколько оно разсудочно построено.

На примѣръ, указаны ли статьи, приносящія вредъ христіанству (именно христіанству, а не начетчикамъ исповѣдующимъ—„по нашъ вѣкъ дураковъ хватить“)? Нѣтъ, эти статьи не указаны и указаны быть не могутъ, а если ихъ и укажутъ, то именно только начетки поминаемаго мною типа, и въ смыслѣ вреда имъ причиняемаго лично, въ ихъ некорректныхъ стремленіяхъ при ихъ выступленіяхъ. Но это въ будущемъ они могутъ сдѣлать и съ большими натяжками притомъ, соборъ же этого не указалъ и съ насъ достаточно сего чтобы признать, что выраженіе постановленія о вредности нашего журнала, по крайней мѣрѣ, неосновательно, это выражаясь мягко; но можно бы и даже должно бы, сказать слово и по жестче. Но не будемъ... Не надо...

„Противохристіанскаго направленія“. Въ какихъ статьяхъ?.. Въ дневникѣ поѣздки въ Палестину киръ Александра? Въ статьѣ киръ Иннокентія „Что вы дѣлаете“? Священника Ѡ. Бѣлоусова „О священствѣ“? о. Журавлева „За что воюетъ русскій воинъ“? Или Круглова „Родительское благословеніе“? Можетъ быть,—въ „Письмѣ къ бѣглоповцу“ Ѡ. Рѣшетова?

Неужели же всѣ эти чудныя статьи глубоко назидательнаго, не только истинно христіанскаго содержанія, но даже чисто старообрядческаго, по умозаключенію собора, суть противохристіанскаго направленія?

Эти статьи я взялъ наугадъ, первыя попавшіяся; почти всѣ онѣ изъ послѣдняго № журнала (№ 6), но ихъ можно показать цѣлыя сотни, и онѣ всѣ будутъ содержанія не только христіанскаго въ широкомъ пониманіи, но даже христіанскаго—чисто старообрядческаго, въ пониманіи спеціальному, групповому. И если журналъ нашъ огульно признанъ соборомъ противохристіанскимъ, то, стало быть, и авторы, писавшіе эти статьи, сами таковыя же, т.-е. антихристіане, или попросту антихристы. Но вѣдь авторы эти и епископы и священники—добрые христіане. Ясно, что осудить журналъ такъ, огульно, безъ выдѣленія отдѣльныхъ его статей по меньшей мѣрѣ опрометчиво.

А вѣдь на соборѣ именно такъ и сдѣлали.

Журналъ нашъ охулили какъ нехристіанскій, сектантскій и нестарообрядческій во всемъ его цѣломъ, безъ всякихъ оговорокъ и при этомъ какъ въ его настоящемъ, такъ въ его будущемъ и прошедшемъ. И что же: стало быть, статьи мои: „Наша іерархія отъ Христа“, „Къ нашей молодежи“ и „Грядущій день“—также и не христіанскія, и сектантскія, и не старообрядческія? А вѣдь между тѣмъ онѣ были блестяще аттестованы и народомъ, и священниками, и епископами даже; и въ своихъ отдѣльныхъ изданіяхъ онѣ почти мгновенно раскупились самими же епископами: *какъ полезныя для распространенія среди христіанъ.*

Вотъ моя статья: „Къ братьямъ нашимъ безпоповцамъ объ антихриствѣ“,—что она, не старообрядческая? А къ „Озорникамъ-безпоповцамъ“? Тоже не наша, старообрядческая?

А вотъ статьи І. И. Хромова: „О крестномъ знаменіи“, это что? Это ужъ навѣрное самая отъявленно-нехристіанская статья, „достойная всякаго порицанія“ и „она сама“ и „авторъ“ ея. А вѣдь ее нарасхватъ разобрали въ отдѣльномъ изданіи, и это опять-таки сами епископы, и при этомъ ее все просятъ еще. Вотъ ужасъ!.. Статья: „Переписка старообрядческихъ дѣятелей“ П. Власова, эта цѣнная для старообрядчества переписка, она тоже не старообрядческая и вредная?..

Вотъ мы видимъ труды собора нашего,—статью „Слово о бранобритіи“, изданная по опредѣленію собора (№ 7 за 1915 г.).

Что же и она не христіанская, не старообрядческая и, можетъ быть, даже сектантская?..

И вотъ приговоръ собора...

Въ 1915 г. была проведена въ нашемъ журналѣ прекрасная статья священника о. Ѳ. Слесарева подъ названіемъ „Сектанты-баптисты“, служащая прекраснымъ матеріаломъ для борьбы съ лжеученіями этихъ сектантовъ, а по опредѣленію собора получается, что и эта статья попала подъ осужденіе нехристіанской, нестарообрядческой и сектантской, къ ней въ дополненіе въ этомъ же № статья Толстова „Разсужденіе неученаго старообрядца о дѣлахъ вѣры“—это тоже статья сектантская?

Ясно, стало быть, что осужденіе собора болѣе чѣмъ неосмотрительно, непродумано и редактировано не подъ руководствомъ Духа Святаго, а подъ диктовку, какъ говоритъ священникъ, нашъ корреспондентъ, господь Г., В. и Е. И.

Оно, это постановленіе, своей тяжестью ударило не по насъ смиренныхъ рабахъ Божіихъ, и не по нашему журналу, а по самимъ изрекшимъ его. И какъ больно ударило... Охъ, какъ больно!.. Пока эту боль постановившіе не чувствуютъ еще, но потомъ она очень почувствуется... Она не замретъ, не исцѣлѣетъ, а разгорится пламенемъ и превратится въ гнойную гангренозную язву на тѣлѣ церковномъ...

Пусть это слышатъ тѣ, что имѣютъ уши, чтобы слышать!

Не ясно ли теперь всякому, что за это постановленіе Освященнаго собора приходится стыдиться всему старообрядчеству во всемъ его цѣломъ. И это потому только, что соборъ дался на посмѣяніе людей не знающихъ что такое значать постановленія соборныя, и какъ осторожно они должны быть выражаемы, и какъ отвѣтственъ, соборъ за ихъ содержаніе.

Нашъ журналъ опредѣленъ вреднымъ не только старообрядчеству, но даже христіанству вообще, и это, вѣроятно, вотъ почему: за семь лѣтъ своего существованія онъ далъ христіанамъ слѣдующія „вредныя“ „антихристіанскія“ приложенія: Азбуку демественнаго пѣнія, книгу „О вѣрѣ единой истинной православной“, 4 книги выписокъ В. Т. Зеленкова, служащія къ лучшей защитѣ старообрядчества, три большихъ книги знамени той церковной исторіи Баронія Цезаря, С. Медвѣдева „Извѣстіе истинное о новомъ правленіи книгъ древнихъ“ и, наконецъ, въ этомъ году дастъ особенно „вредную“ книгу сочиненій блаж. Симеона, архіепископа ессалоникійскаго, назидающую всякаго христіанина объ истинахъ вѣры православной, о богослуженіяхъ христіанскихъ, объ обрядахъ и обычаяхъ Церкви Христовой.

Кромѣ этого, журналъ за все время своего существованія широко распространялъ также не менѣе „вредныя“ книги, привлекая христіанъ въ эту „ловушку“ большими уступками со стоимости этихъ книгъ: Ирмосы знаменнаго пѣнія, Трезвоны, Октаи, Обѣдницу и т. д. и т. д.

Само собою станетъ понятнымъ даже для всякаго простачка, лыкомъ шитаго, что за „такія дѣянія“ нельзя издателей „похвалить“, ихъ не только надо отругать, но необходимо какъ можно скорѣе отлучить отъ Цер-

кви. Распространять такія „зловредныя“ книги, да еще считаться христианами?.. Да вѣдь это Богъ знаетъ что такое будетъ!.. Нѣтъ, да не будетъ сего!.. Отлучить! Какъ можно скорѣе отлучить!..

И какъ же не отлучить этихъ „нехристей“ отъ Церкви, когда въ наши горькоплачевныя времена всюду и на все цѣны растутъ неимоვნно, а они, эти „антихристы“, какъ разъ наоборотъ, не только ихъ не повысили, но даже продолжаютъ понижать. Это ли не ужасъ?.. Это ли не преступленіе!.. Ужъ не масоны ли они?.. А то и жидо-масоны... Христиане это тѣ, что деруть нещадно съ живого и мертваго, а какъ же можно быть христианами и цѣны понижать... Надо драть три шкуры съ cadaго, а то и четыре!.. Вотъ это будетъ по-христиански. Отлучить ихъ, немедленно отлучить!..

Вотъ, мои дорогіе читатели, до чего можно дойти, подпавши подъ вліяніе неблагонамѣренныхъ людей.

Я не отрицаю: мы люди; погрѣшать мы можемъ; назиданія намъ необходимы; но не такія же, какъ это, которыя не назидаетъ насъ, а только унижаетъ достоинство назидающихъ.

Въ нашемъ журналѣ возможны ошибки, я это допускаю. Ну, за нихъ и суди! За нихъ и назидай! Но не порочь все изданіе огульно, все, и доброе, и плохое, и даже свое собственное! Вѣдь на соборѣ присутствовали и еп. Александръ, и Иннокентій, и Геннадій, и Геронтій—такъ развѣ они не могли сообразить, что, осуждая журналъ огульно, безъ всякихъ оговорокъ, они, такимъ образомъ, осуждаютъ и свои собственные статьи, т.-е., что и они сами подпадаютъ тому же осужденію, которое они вынесли намъ и журналу.

На соборѣ былъ также представителемъ и Ѡ. Е. Мельниковъ. Онъ также, оказывается, „не догадался“ о несуразности этой резолюціи. А потому и можно бы думать, что Освященный соборъ просто впалъ въ неосмотрительность, что вполне допустимо. Вѣдь надо признаться, что изъ числа соборянъ немногіе читаютъ нашъ журналъ, а поэтому и могли о немъ судить только по словамъ тѣхъ, что говорили о немъ худо. Но оказывается, и эта возможность оправдать редакцію собора у насъ отнята: Михаилъ Ивановичъ Бриллиантовъ, бывший въ этотъ моментъ на соборѣ, оказывается, предупреждалъ соборующихъ, что такая редакция постановленія недопустима, и даже указывалъ, что сами владыки (нѣкоторые) помѣщали свои статьи на страницахъ журнала, а потому и должны быть осторожны въ своемъ постановленіи. И его дѣльныхъ рѣчей, оказывается, не послушали.

Удивительно!.. Вѣдь всѣмъ и каждому извѣстно, что нашъ уважаемый Михаилъ Ивановичъ, если бы видѣлъ, что мы, или наше изданіе, тонутъ въ ложкѣ шей, онъ съ большей заботливостью поспѣшилъ бы насъ вытащить изъ этой ложки и поскорѣе бросить въ кипящій котелъ чтобы наша гибель была понадежнѣе. Поэтому ясно, что не насъ и наше изда-

ніе защищалъ уважаемый Михаилъ Ивановичъ на соборѣ, а явно ратовалъ за достоинство Освященнаго собора. И все-таки его голосъ оказался гла-сомъ вопіющаго въ пустынь (т.-е. въ мѣстахъ, гдѣ его не слышатъ), и дѣло неслыханной въ старообрядчествѣ несправедливости совершилось.

Богъ въ совѣсти людей будетъ судьей этого печальнаго для старо-обрядчества дѣла. Мы люди съ мягкимъ характеромъ. Мы скажемъ свое слово смѣло, но не пойдёмъ на борьбу, чтобы защищать его физически. Насъ удовлетворяетъ сознаніе: мы сказали что намъ совѣсть подсказала. Люди не приняли этого, ну, такъ Богъ имъ судья. Не насъ они лишили блага, не принявъ словъ благого совѣта, а себя самихъ. И тяжесть этого неумо-лимо падеть на нихъ же.

Мы не будемъ подбирать партій, мы не будемъ стремиться къ сплочен-ности, чтобы этой сплоченностью подавить на соборахъ крикъ людей, нынѣ взяв-шихъ засиліе. Это не въ нашихъ принципахъ. Мы открыто, сердечно зовемъ къ совѣсти людей, зовемъ эту совѣсть къ дѣланію дѣла Христа, и если эта совѣсть нами будетъ признана къ этому дѣланію,—это, наша радость, нашъ усиѣхъ; если нѣтъ, мы будемъ ждать и вѣрить, что придетъ время, люди сознаютъ ошибки свои и раскаются въ нихъ. И если даже и этого не слу-чится, это тоже не опечалитъ насъ; мы будемъ вѣрить, что придетъ часъ, когда всѣ узрятъ Сына человѣческаго, грядущаго со славою, чтобы воздать каждому по дѣломъ его. Мы вѣримъ, что тогда всѣ получатъ по вѣрѣ ихъ, исповѣванію и по дѣламъ.

Это не умолимо, и оно придетъ...

Поэтому-то мы и допускаемъ, что насъ можно порицать публично, насъ можно именовать всѣми словами позора человѣческаго языка, языка изощреннаго даже какъ бритва, по насъ можно ударить тяжестью авто-ритета собора, насъ можно объявить нестарообрядцами и не только сектан-тами, но даже и не христіанами, насъ можно объявить отлученными отъ церкви старообрядческой, но это ничуть не лишитъ насъ возможности остаться преданными ученію Христа выражаемаго въ исповѣданіи св. вѣры Церковью православною, старообрядствующею. Какъ мы были, такъ и оста-немся вѣрными Христу и старообрядцами. Ей, такъ!.. Аминь.

На всѣ жалобы о запозданіи журнала выходомъ—мы должны только извиниться и въ сотый разъ поставить подписчиковъ въ извѣстность, что разъ на отвѣтъ на жалобы марки не прислано, мы отвѣчать не будемъ.

Журналъ съ № 6-го мы намѣревались пріостановить на время войны. Дѣло доходить до того, что теперь совершенно не до журнала и работать совершенно стало не кому, но соборное постановленіе такъ сильно повліяло на нашихъ подписчиковъ, а черезъ нихъ и на насъ, что побудило насъ выпустить эти №№. Возможно, что дальнѣйшіе №№ намъ не удастся выпустить, но это не должно смущать нашихъ подписчиковъ—деньги ихъ не пропадутъ (тѣхъ, что ихъ уплатили полностью, а тѣхъ, что не платили—едва ли этотъ вопросъ занимаетъ), какъ только мы убѣдимся, что журналъ мы будемъ вынуждены пріостановить, мы не применимъ учинить съ подписчиками расчетъ, о чемъ своевременно и объявимъ. А если не учинимъ расчета почему-либо теперь, то по окончаніи войны они получаютъ журналъ на ту сумму, которая останется за нами.

Книгу блаженнаго Симеона, архіепископа ессалоникійскаго, мы во всякомъ случаѣ разошлемъ, и вѣроятно даже въ ноябрѣ и въ крайнемъ случаѣ, въ декабрѣ.

Переплетовъ на нее мы дѣлать не будемъ, ибо цѣны на нихъ теперь совершенно безбожныя, а мы грабить своихъ подписчиковъ не желаемъ.

За время съ объявленія подписки на журналъ цѣны на бумагу и на рабочія руки непомерно возросли, и потому типографія печатающая книгу блаж. Симеона было отказалась печатать ее. Съ повышеніемъ цѣны на все издательству удалось заставить типографію книгу печатать, но на бумагѣ не верже, какъ вообще мы печатали наши приложенія, а на обычной, на бумагѣ же верже будетъ напечатано *очень ограниченное количество экземпляровъ* (по недостатку этой бумаги) и при этомъ по особой цѣнѣ. Поэтому, мы настоящимъ предлагаемъ нашимъ подписчикамъ, немедленно заявить въ контору редакціи о своемъ желаніи имѣть эту книгу на бумагѣ верже съ тѣмъ, что они согласны заплатить разницу между стоимостью книги на бумагѣ обычной и на бумагѣ верже. Разница эта 50 коп. Т.-е. вмѣсто 2 руб. книга эта можетъ считаться 2 руб. 50 коп.

Разницу эту мы можемъ взыскать еще наложеніемъ платежа на книгу, или же изъ суммъ, что могутъ оставаться у насъ, если журналъ не будетъ выходить.

Съ заявленіями надо спѣшить, ибо въ виду ограниченности количества книги на бумагѣ верже, получаютъ ее только тѣ, которые первыми запишутся на нее.

Порядокъ постепенности заказовъ будетъ строго соблюденъ.

Въ виду того, что приближается время и послѣднимъ работникамъ изданія идти въ войска, издательство стремится возможно шире ликвидировать запасы своихъ изданій, а поэтому предлагаетъ гг. подписчикамъ выписать по второму экземпляру книги блаж. Симеона по цѣнѣ за 2 руб. 50 коп. за экз. на обычной бумагѣ и по 3 руб. на бумагѣ верже (если будетъ ея остатокъ на этой бумагѣ).

Также мы оставляемъ право за подписчиками выписывать по удешевленной цѣнѣ, какъ нами раньше объявлено, до 1-го января 1917 г. и всѣ остальные наши изданія).

Редакторъ І. И. Хромовъ.

Издатель В. Е. Макаровъ.

Поступила въ продажу новая книга:

Жизнь Александръ

Епископъ Рязанскій и Егорьевскій

„ДНЕВНИКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ПАЛЕСТИНУ“.

Книга украшена портретомъ автора на хорошей бумагѣ.

Цѣна 75 коп.

Обращаться къ Н. Д. ЗЕНИНУ.
